

Реализация лингвометодических идей В. А.Богородицкого в обучении категории рода русского языка в национальной (татарской) школе
категория рода, лингвометодика, обучение в национальной школе

Изучение русского языка в национальной школе занимает одно из главенствующих положений, поскольку русский язык является государственным языком РФ и языком межнационального общения. Языковая политика современной России провозглашает стратегию сохранения национально-русского и русско-национального двуязычия.

В Республике Татарстан обучение русскому языку в национальной (татарской) школе происходит в условиях билингвизма, при котором два государственных языка изучаются в равноправии, в уважительном отношении по отношению друг другу, в толерантном отношении к культуре изучаемых языков.

Фундаментом методики преподавания русского языка в национальной школе (татарской) школе является принцип *сопоставительного изучения* русского и родного языков. Обязательным условием обучения русскому языку является опора на родной язык учащихся-татар.

Принцип сопоставительного изучения языков был выдвинут еще в XIX в. видным ученым-лингвистом, представителем Казанской лингвистической школы *В.А.Богородицким*. В своей работе «О преподавании русской грамматики в татарской школе» В. А. Богородицкий обращает внимание на важность сравнительного изучения языков в практических целях: «Серьезное изучение грамматики родного языка для будущих преподавателей необходимо требует знакомства с важнейшими грамматическими явлениями родственных языков, так как только при такой постановке изучения достигается полное выяснение грамматических вопросов родного языка» [Андрамонова 2002: 13].

Сопоставительное изучение главным образом направлено на преодоление внутриязыковой и межъязыковой интерференции. Следовательно, сравнительное изучение языков имеет четко выраженную методическую ориентированность.

Особый интерес представляют именные части речи, неправильное употребление которых наблюдается в речи учащихся-билингвов (татар). Помимо орфографических ошибок, в устной и письменной речи учащихся нередко встречаются неточности в употреблении грамматических категорий имен [Юсупова 2015: 215; Юсупова 2015: 179].

Особую сложность представляет *категория рода* имен существительных, отсутствующая в родном (татарском) языке учащихся. Многочисленные ошибки в употреблении имен существительных русского языка с различными родовыми признаками свидетельствуют о нелегком усвоении учащимися категорией рода. Кроме того, категория рода сложна для учащихся-татар потому, что грамматический род в системе русского языка характеризуется как коммуникативно значимая и концептологическая категория. Такая характеристика приписывается категории рода в силу ее образности, понятийности, а также ее языковой организации, базирующейся на словообразовательных, парадигматических, синтагматических связях [Нуруллина 2013: 96; Нуруллина 2014: 122].

При изучении категории рода в татарской школе необходимо сосредоточить внимание учащихся прежде всего на определении рода имен существительных в русском языке по значению, а потом по грамматическим признакам.

В.А.Богородицкий акцентировал внимание на изучение категорий мужского и женского родов. Во «Введении в татарское языкознание» он отмечает, что «род

естественный выражается для лиц того и другого пола особыми словами там, где это представляется особенно нужным, именно в семейных названиях (как и во многих других языках)» [Богородицкий 1934: 94]. Здесь важно обратить внимание учащихся на тот факт, что к группе «семейных названий» относятся только одушевленные существительные. В. А. Богородицкий приводит следующую сравнительную классификацию «семейных названий» [Там же: 94]:

ata 'отец' || *ana* 'мать'
ul 'сын' || *qyz* 'дочь, девушка'
ir 'муж' || *xatyn* 'жена, женщина'

В названии *bala* 'ребенок', 'дитя' родовое указание может не требоваться, и тогда слово безразлично относится как к мальчику, так и девочке, при необходимости же указать различие пола пользуются определяющим добавочным словом:

ir bala 'мальчик' || *qyz bala* 'девочка'

После рассмотрения существительных группы «семейных названий» В. А. Богородицкий рекомендует проследить аналогию языка и в обозначении названий животных.

ajqyr 'жеребец' || *bijə* 'кобыла'
ugez 'бык' || *syjyr* 'корова'
ətəs 'петух' || *tauyq* 'курица'

Однако в большинстве случаев животные носят одно общее название, например, *et* 'собака', *qaz* 'гусь'. «Для различия пола присоединяются слова *ata* - *ana*» [Там же: 94]:

et 'кобель' || *ana et* 'сука'
ata qaz 'гусь-самец' || *ana qaz* 'гусыня'

Сюда же В.А.Богородицкий добавляет еще и названия детенышей животных: *et balas* 'щенок', *qaz-balas* 'гусеныш'.

Итак, мы можем проследить, что у В.А.Богородицкого каждое существительное сопровождается переводом. Профессионально-педагогическая работа в национальной школе требует двуязычного лингвистического сознания, вытекающего из хорошего практического знания двух языков – татарского и русского. Нам известно, что В.А.Богородицкий занимался изучением татарского языка и «в своей практике опирался на знание родного языка своих слушателей» [Андромонова 2002: 16]. Следовательно, в сопоставительном изучении главным является *учет особенностей родного языка* при обучении русскому языку.

Вопрос, касающийся отношения неодушевленных существительных к одному из трех родов, считается наиболее сложным для учащихся-татар. Названия неодушевленных предметов представляют различия мужского и женского рода (например, сад // вода), но это различие – чисто внешнее, грамматическое, опирающееся лишь на различие окончаний.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что при всем кажущемся сходстве по окончанию между названиями предметов одушевленных и неодушевленных одного и того же рода, «русский язык выработал одно грамматическое различие, указывающее на принадлежность имени одушевленному или же неодушевленному предмету, особенно в словах мужского рода» [Богородицкий 1913: 162]. Так одушевленные существительные по форме совпадают в родительном и винительном падежах единственного числа (например, *человека*, *тигра*, *зайца*), неодушевленные же совпадают по форме в именительном и винительном падежах единственного числа (например, *стол*, *диван*).

В.А.Богородицкий считает, что ученики на каждом уроке грамматики упражняются в русской орфографии. При изучении форм категории рода имен существительных ученый-лингвист рекомендует ученикам «приписывать перевод над русской формой или же сбоку» [Богородицкий 1921: 7], считая это весьма важным,

поскольку «ученик легко отыскивает понадобившееся в своих тетрадах; сам приучается к удобному расположению материала; более заинтересовывается предметом. Тетради свои ученики держат в большой чистоте и сохраняют их; пишут в них как можно тщательнее» [Там же: 7].

Важное место в обучении категории рода в татарской школе занимают художественные тексты, которые являются хранилищем информации и культуры изучаемого языка. По мнению В.А.Богородицкого, научное изучение текстов художественной литературы с точки зрения грамматики, стилистики, фонетики «требуется от исследователя не только высокой образованности и наличия собственного мнения и восприятия художественной эстетики, но и способности к анализу» [Самарин 2015: 234]. Работа с текстом, морфологический анализ слова, безусловно, повышают навыки в употреблении категории рода в устной и письменной речи учащихся.

Таким образом, во взаимодействии с установленным основным принципом сопоставительного изучения, предложенным В.А.Богородицким, в современных школах активно используются принципы единства теории и практики, воспитывающего обучения, системности, последовательности, межпредметных связей, наглядности. Каждый из принципов направлен на формирование лингвистической (овладение умениями и навыками анализа явлений и фактов языка, формирование навыков оценки, самооценки), языковой (постепенное овладение богатством родного языка, обогащение лексического запаса и грамматического строя речи учащихся, освоение норм языка), коммуникативной (умение владеть различными видами речевой деятельности в разных сферах общения), культуроведческой (осознание языка как формы выражения культуры) компетенций.

Литература

Андромонова Н. А. Василий Алексеевич Богородицкий, 1857-1941 / Н.А.Андромонова, Л.К.Байрамова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2002. – 28 с.

Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А.Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1934. – 34 с.

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений) / В.А.Богородицкий. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1913. – 552 с.

Богородицкий В.А. О преподавании русской грамматики в татарской школе / В.А.Богородицкий. – Казань: Госуд. изд-во Татарской С.С. Республики, 1921. – 27 с.

Нуруллина Г.М. К вопросу о метафоризации категории рода в русском языке / Г.М.Нуруллина // Филология и культура. – 2013. – № 1(31). – С. 96-99

Нуруллина Г.М. Психолингвистические особенности обучения категории рода учащихся / Г.М.Нуруллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 5. Ч. 1. – С.122-124.

Самарин Д.А. Художественный текст в интерпретации В. А. Богородицкого / Д.А.Самарин // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – №12. – С. 232-234.

Юсупова З. Ф. К вопросу о лингвометодических традициях изучения именных частей речи в аспекте преподавания русского языка как неродного / З.Ф.Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-217.

Юсупова З.Ф. К вопросу о системе упражнений по изучению именных частей речи в функционально-семантическом аспекте / З.Ф.Юсупова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 179-182.